

## Глава 417 Битва Мечей Бедствия.

Фалес видел кровавость и мрачность битвы между двумя армиями перед Крепостью Сломленного Дракона; он чувствовал острую жестокость в битве жизни и смерти между Гвардейцами Белого Клинка и эрцгерцогом Чёрного Песка; он также видел ужасные последствия от противостояния между пехотой пустынных орков и кавалерией людей. Однако внезапно вспыхнувшая битва в Чёрной Тюрьме определённо была самой зловещей битвой, которую он когда-либо видел.

Причина заключалась в темноте. Это была битва, которую нельзя было увидеть.

\*Свиш\*

Активировав адские чувства, Фалес услышал рёв ветра.

- Пригнись!

Из ниоткуда раздался громкий голос. Благодаря адским чувствам Фалес увидел, как Меч Бедствия в трёх шагах от него падает на пол, издавая стон боли. В его груди появился короткий болт.

Наёмники вокруг него опасливо подняли мечи, но они ничего не видели в темноте. Они не могли обнаружить, откуда исходит угроза.

Адские чувства наделили Фалеса преимуществом. Они позволили ему чётко видеть в темноте, но вместе с тем перевели на другой уровень страха, потому что он видел, что происходит, а наёмники нет.

Как будто он и наёмники оказались на краю опасного утёса, но он находился там днём, а наёмники ночью.

- Три часа! Арбалет!

Фалес услышал разгневанный крик наёмника Спауна.

Он увидел, как тот быстро развернулся и отправил в полёт метательный топорик.

- Подавите периферию!

Мечи Бедствия мгновенно бросили несколько топоров и ножей. Выполняя приказ Спауна, они бросили оружие в правую часть темноты.

\*Стук!\*

Раздались тихие стоны, показывающие результат их контратаки.

Однако контратака Мечей Бедствия оказалась временной. Это было только начало. Звуки хаотичных сражений раздавались со всех углов в темноте.

- Сверху!

Фалес услышал трепет одежды слева сверху. Он не смог воспротивиться желанию повернуть туда голову. Шокировано раскрыв глаза, он увидел, как с потолка падает жуткая тёмная

фигура. Она прыгнула на наёмника с левой стороны периферии.

\*Стук!\*

Два человека упали на пол. Наёмник дёрнулся несколько раз и перестал двигаться. Ассасин откатился назад, чтобы не оказаться в окружении врагов. Его действия были чрезвычайно проворными.

- Присматривайте за заложником! – вдалеке прозвучал голос Рики.

У Фалеса даже не было шанса, чтобы испытать шок. Он внезапно испытал тяжесть на плечах. Это Марина пригнула его к полу!

- Оставайся здесь! Если решишь использовать свои маленькие трюки... - грубо процедила сквозь зубы мечница в красном. Она навалилась на Фалеса всем телом.

Фалес закашлялся из-за взлетевшей в воздух пыли.

«Используешь силу, чтобы разрешить личную вражду, да?» - болезненно подумал он.

Принц, наконец, смог выровнять дыхание, внезапно, по какой-то причине, вспоминая сцену битвы, когда он сражался против Клана Крови в берёзовом лесу на Севере шесть лет назад.

«Всё то же самое...»

\*Кланг!\*

Звук столкновения стали прервал его мысли.

- Нет!

Недалеко от него наёмник инстинктивно взмахнул мечом. Ему удалось увернуться от удара из темноты, но следом за этим он удивлённо вскрикнул и споткнулся. Казалось, будто его дёрнули за верёвку, которую в какой-то момент привязали к его телу. Он был утянут в безграничную тьму. От него остались лишь крики.

- Проклятье!

Вдалеке от него выругался опытный мечник, зарубивший попытавшегося приблизиться к нему сзади ассасина. Однако его тут же атаковали около восьми скрытых оружий. В итоге он застонал от боли, упал на пол и умер.

Фалес, в отличие от остальных хорошо видящий происходящее, покрылся холодным потом.

Кол был прав.

Темнота была стихией ассасинов.

Они пришли подготовленными и совсем не сдерживались. Во время первого раунда атак Мечи Бедствия не были подготовлены к внезапному исчезновению света. В итоге им пришлось пассивно себя защищать. Они были неспособны вовремя реагировать на бесконечный поток атак от Щита Теней!

- Он здесь!

- Используйте щит!

- Он справа!

- Аргх! Держите строй, меня подстрелили!

Арбалеты, метательные ножи, свистящие звуки, крики. Все эти звуки раздавались в ушах Фалеса.

Ассасины либо ловко прорывали внешний слой защиты, упорно ища возможности, либо озвучивали криком местонахождение наёмников. Все эти действия заставляли наёмников испытывать сильную тревогу.

Даже хорошо всё видящему Фалесу было трудно подавить панику и страх.

Однако Мечи Бедствия были знаменитыми наёмниками из Кровавого Свиста. Их репутация не была показной. Попав в столь напряжённую и тяжёлую ситуацию, в которой они ничего не видели, они продемонстрировали выдающуюся дисциплину, не проигрывая в этом аспекте армии.

Никто не запаниковал, никто не стал убегать и никто не отступил.

Все наёмники действовали как самые квалифицированные солдаты, занимая своё место в строю.

- Без паники, защищайте передний ряд, не дайте им пройти! Отсекайте все попытки! – раздались приказы раздражённого Кляйна. – Защищайте себя, зажгите лампы!

Вскоре в центре построения Мечей Бедствия снова был зажжён факел.

Он осветил небольшую область.

Наёмники подсознательно прикрыли глаза, ощущая, как поднимается их боевой дух.

Теперь у них был свет.

Однако в этот момент свет факела стал кровью, которая привлекает акул. Он привлёк множество атак ассасинов!

В атаках участвовали арбалеты, метательные ножи, кинжалы и неизвестное оружие.

\*Донг!\*

\*Бам!\*

В уши Фалеса врывались хаотичные звуки. Хорошо подготовленные Мечи Бедствия подняли три щита и заблокировали летящее в них оружие. Некоторые наёмники даже защитили свет своими телами.

Спаун поднял щит, обнажил зубы и произнёс:

- Мечтайте! Быстро, передайте огонь!

С зажжённым факелом Мечи Бедствия смогли увидеть происходящее.

Ассасины двигались в темноте за пределами внешнего кольца. Они либо выпрыгивали, либо скрывались в темноте и ждали подходящую возможность. Некоторые из них даже застыли на стенах в причудливых позах.

Все они носили чёрную одежду и маски. Единственной открытой частью были их холодные глаза.

Многие ассасины подсознательно наклонили головы, словно свет был им неприятен.

- Свет! Контратакуем! – гневно воскликнул Кляйн.

Когда был зажжён второй факел, первый факел был без колебаний брошен наружу. В итоге он врезался в ассасина в углу!

Тот не смог среагировать вовремя. Искры пламени осветили его тело.

В следующее мгновение в его грудь вонзился второй топор Спауна.

Брошенный факел продолжал ярко гореть и освещать находящихся поблизости ассасинов. Два наёмника мгновенно напали на них.

- Ааааргх! – взревев, два Меча Бедствия пошли в наступление. Один из них насел на ассасина, пока тот не упал.

- Сдохни! – Второй Меч Бедствия без колебаний взмахнул двуручным топором, описывая смертоносную дугу.

\*Шик!\*

Лезвие топора вонзилось в шею ассасина. Наружу брызнула кровь. Это было устрашающее зрелище.

Наёмник с топором разгневанно взревел, словно таким образом выпускал наружу прошлое негодование.

\*Стук!\*

Голова врезалась в стену и отскочила от неё. Несколько капель крови попали на губы Фалеса, из-за чего принц сплюнул на пол и с отвращением отвернул голову.

«Проклятье».

Фалес ненавидел запах крови.

В воздухе продолжали звучать пыльные крики. Звуки хаотичных сражений стали более частыми.

Казалось, течение сменило направление. Пережив первую хаотичную волну атак, Мечи Бедствия пошли в наступление!

- Девять часов, сзади!

- Впереди, нанеси один удар!

Отовсюду раздавались неорганизованные приказы. В полёт отправлялось всё больше факелов.

Они либо врезались в скрывающихся в темноте ассасинов, либо высвечивали их неразличимые фигуры.

Мечи Бедствия демонстрировали отменную командную работу. Они подавляли ассасинов количеством или убивали их с одного удара.

Глаза большинства наёмников пылали гневом. Они с маниакальным упорством атаковали ассасинов, которые ещё совсем недавно ловко двигались в темноте.

Очевидно, Щит Теней привык выступать со скрытыми атаками. Однако когда дело дошло до открытой битвы, привыкшие действовать в темноте ассасины продемонстрировали свою очевидную слабость.

\*Бам!\*

- Подходите, тараканы! – рассмеялся Джозеф. Ему было плевать, что его одежда горит. Он просто врезался в ассасина, который бросил в него факел, и бросил его в стену.

Когда ассасин вступил с ним в контакт, создалось впечатление, будто на него было наложено какое-то проклятье. Он покачнулся и перестал двигаться.

Глаза ассасина наполнились страхом, когда Джозеф пронзил его живот мечом. Громко рассмеявшись, бывший узник Тюрьмы Костей повёл свой меч в сторону.

Острый клинок открыл путь наружу для свежей крови. Упавший на пол ассасин закричал от боли.

Это была страшная и отвратительная сцена.

Однако битва явно не собиралась заканчиваться.

Фалес нахмурился. Он увидел, как ассасин неподалёку от него попытался скрыться в темноте, однако его шею обхватила верёвка, похожая на лошадиные поводья. В следующее мгновение ассасин был втянут в построение наёмников.

Крупный наёмник перевернул меч и жестоко пронзил им ассасина. Удовлетворённо вздохнув, он свирепо взревел и продолжил опускать меч.

- Ургххххх!

\*Шик!\*

Бедный ассасин с пронзённой шеей издал тихий стон. Он не мог закричать, даже если бы захотел. Его тело упало на пол, сопровождаемое звуком входящего в плоть меча.

Фалес снова нахмурился.

Раскрытые ассасины были не соперниками закалённым битвами наёмникам. К тому же Мечи Бедствия имели зловещую Силу Искоренения, которую Фалес испытал на своей шкуре. Многие ассасины валялись на пол, когда к ним применяли Силу Искоренения, неспособные двигаться. В итоге их ждала трагическая судьба под холодными клинками наёмников.

Однако не эти вещи сильнее всего привлекли внимание Фалеса.

- Ха-ха! – Спаун врезался в ассасина щитом, ошеломляя его. Он уже использовал все свои метательные топоры, поэтому бросил щит, схватил ассасина за пояс, облизнул губы и вонзил ему кинжал в грудь. – Тебе нравится убивать кинжалом?! – радостно воскликнул наёмник. Он сделал три шага вперёд вместе с насаженным на кинжал ассасином. После этого, словно вбивая столб в землю, он ещё десять раз воткнул кинжал в его грудь!

Каждый раз, когда Спаун наносил удар, ассасин видел, как на его лице появляются новые капли крови.

Кровь придавала наёмнику дикий вид.

- Тебе нравится, сточная крыса?!

После этого окровавленный Спаун оттолкнул потерявшего сознание и дергающего ассасина в сторону, повернул голову и рассмеялся.

Наёмник облизнул губы, словно только что пообедал.

- Хмпф, - холодно фыркнула Марина. – Ты плохо вытер рот.

Фалес ощутил пробежавшие по позвоночнику мурашки при виде этой сцены.

«Это неправильно».

Принц смотрел, как опытные, но безжалостные Мечи Бедствия вырывают у своих врагов кишки из животов, поступая с ними худшими из возможных способов. Он также видел, как мечники возвращаются, покрытые кровью или ранами после битвы с ассасинами. Их лица выражали удовлетворение и удовольствие. Фалес не мог поверить глазам.

«Это неправильно!»

Фалес смотрел, как мечники убивают, не моргнув глазом. В нём внезапно пробудился страх, который он давно не испытывал.

«Всё должно быть не так».

За шесть последних лет он видел много вещей.

Будь то две сестры-вампира, ополчившиеся друг против друга, буруеваемые местью; неустрашимый прорыв Королевского Гнева; точные удары Аиды, направленные на прорыв окружения или смертельная битва между Николасом и Монти в пустыне. Каждая битва, которую видел Фалес, была экстраординарной и будоражащей кровь. Обычно, простые люди не видят подобные битвы.

«Но...»

Фалес безучастно посмотрел на пропитанных кровью наёмников.

Клан Крови, Арракка, эльфийка, Убийца Звезды и Ворон Смерти были самыми выдающимися и эффективными воинами. Они были воплощением воинов в плане уровня навыков. Обычно они не вступают в бой, но когда это происходит, все их действия направлены на победу, прогресс и достижение результата.

Будь то убийство или кровопролитие, обе эти вещи были поверхностными и незначительными

асpekтами в процессе достижения победы.

«Но... Эти люди передо мной...»

Фалес безучастным взглядом наблюдал за сражением. Он видел безумно хохочущего Джозефа, облизывающего с тела кровь Спауна и множество сражающихся мечников, наслаждающихся своими атаками.

Это не был какой-то отдельный воинский стиль, не какое-то особое боевое движение, не один человек, ведущий себя странным образом. В действительности их было даже не двое...

Практически все наёмники отдались страсти битвы. Они наслаждались стонами, криками, болью и кровью своих врагов.

Казалось, они забывали себя в бою.

Чем дольше Фалес наблюдал за сражением, тем сильнее замерзало его сердце.

«Нет, с этой группой людей что-то не так... Нормальные сражения не такие!»

Фалес внезапно обнаружил, что лишь Рики и Кляйн не участвуют в сражении среди Мечей Бедствия. Их лица были спокойными.

Казалось, будто они были сторонними наблюдателями.

В этот момент...

В воздухе внезапно прозвучал тихий свист.

Мечи Бедствия застыли на своих местах.

Однако они не единственные среагировали на свист.

Это были их враги.

Ассасины из Щита Теней прекратили сражаться, услышав свист. Они перестали сражаться, развернулись и начали отступать, по возможности забирая с собой трупы своих товарищей.

Их путь лежал в темноту.

Битва завершилась так же быстро, как началась. Ассасины быстро исчезли из освещаемой области. На земле осталось лежать лишь несколько трупов наёмных убийц, так как у их товарищей не было времени, чтобы их забрать.

- Они отступили, - Кляйн поднял факел и посмотрел в сторону отступающих ассасинов. - Они спрятались в углах, на ступеньках, на поворотах... сбежали во все места, куда обычно сбегает тараканы.

Рики кивнул, однако его выражение лица показывало, что он не расслабился.

- Пересчитай людей и отчитайся!

Хотя Мечи Бедствия вышли победителями их этой короткой, но жестокой схватки, их состояние было гораздо хуже, чем вначале. Многие наёмники погибли в процессе первой

внезапной атаки. Ещё больше людей имели травмы. Они сели на пол и начали ими заниматься. Кого-то из наёмников даже отравили. Они сидели на полу, сжав зубы от боли, и принимали помощь от своих товарищей.

Фалес был грубо поднят с пола. Он погладил грязную щёку и посмотрел на окровавленный пол.

- Ваши люди ведут себя столь безумно в каждом сражении? Они наслаждаются ими?

Принц посмотрел на одного Меча Бедствия, который ранил себя так же сильно, как своего врага во время того, как до него добирался. Этот человек лежал на полу и ждал, когда его товарищ перевяжет ему грудь. Фалес произнёс:

- Они как дикие звери.

- Что случилось? Кровавая сцена испугала Ваше Королевское Высочество? – с сарказмом произнесла Марина, не выказывая ему ни малейшего уважения. Она подтащила принца к себе и произнесла со злобой: - Наберись терпения, это только начало.

Фалес вздохнул про себя и перевёл внимание на лидеров.

- Они отступили, но не сдались, - Самел вернул в ножны меч. Его лицо посерьёзнело. - Здешнее окружение слишком тёмное и хаотичное. Оно хорошо подходит для скрытых атак. Они доставят нам ещё немало проблем. Нам нужно что-то сделать.

Однако Рики лишь покачал головой при виде этой беспорядочной сцены.

- Нет, ты никогда не сможешь убить всех тараканов. Мы лишь можем позаботиться о себе.

Самел глубоко задумался, а Рики посмотрел на Кляйна, закончившего пересчёт людей и сейчас направляющегося к нему.

- Скольких мы потеряли? Кто пал первым? – спокойно спросил Рики, но его последний вопрос был очень странным.

- В первом раунде мы потеряли восьмерых. Ещё около десяти бойцов ранены, - Кляйн не мог подавить гнев. - Враги потеряли примерно столько же. Что же до того, кто пал первым... это будет трудно определить. Барон из Экстедта пропал. Я подозреваю, что он мог перейти на сторону ассасинов.

Рики молча кивнул.

После этого он поднял голову и осмотрел поле боя.

- Что-то не так, - тихо произнёс он.

Самел нахмурился.

- Что случилось?

Рики повернулся в сторону исчезновения ассасинов.

- Кол не заслуживает нашего доверия, но он не дурак. В подобных обстоятельствах вполне нормально, что он угрожал нам ради наследника Созвездия. Но поворачиваться против нас и заканчивать наше сотрудничество? Это не сыграет ему на руку.

Эти слова ошеломили Кляйна и Самела.

Однако Рики не дал им времени, чтобы всё обдумать. Текущий Красс Мечей Бедствия решительно развернулся и отдал приказ:

- Переходим на оборону во время войны. Используем стандартную защиту, которую использовали во время Битвы Исклучения. – По сравнению с прошлым, текущие слова Рики были наполнены суровостью и внушающей трепет мощью военного командира. – Кляйн, Джозеф, Спаун, следуйте за мной и защищайте мою спину. Начинайте распределять людей по их позициям с этого места. Держите с ними постоянную связь. Внимательно следите за пятью уровнями выше и ниже нас, особое внимание уделяйте углам и потолку. Эти ассасины ходят не только по земле. Мне не нужна абсолютная безопасность. Мы не сможем их полностью подавить в текущей ситуации, но я хочу, чтобы когда на одну часть группы было совершено нападение, мы узнали об этом в кратчайшие сроки.

Мечи Бедствия проворно и эффективно задвигались, выполняя приказы своего лидера.

Почувствовав кровь, Мечи Бедствия походили на проснувшуюся из спячки стаю волков. В их нестигаемой ауре, которую они и раньше не скрывали, прибавилось холода.

- Оставайтесь настороже. На этот раз наши враги это не Башня Искоренения, - холодно произнёс Рики. – А знаменитые ассасины, внушающие страх многим жителям Западного Полуострова. Они никогда не будут атаковать открыто. Их стихия это темнота.

Самел, пойдёшь со мной. На этот раз мы сразу направимся к нашей цели. Мы должны как можно раньше со всем разобраться.

Самел молча подошёл к Рики.

Наёмники, ещё недавно проливающие кровь, последовали за своим командиром. Они продолжили спускаться по лестнице, опасливо вглядываясь в темноту. Каждый раз, доходя до угла или поворота, они оставляли на них часовых, обеспечивая себе безопасный путь к отступлению. Всё это делалось для того, чтобы их Крассу не нужно было беспокоиться об атаках сзади.

Вскоре, освещаемые ярким светом факелов, они вошли в особый зал, сделанный из камня.

- Это должно быть здесь. Это последний уровень. Здесь заканчиваются ступеньки.

Перед ними возник холодный, тёмный и просторный зал. Странно, но этот зал был не таким круглым, как другие залы. В нём было три развилки, ведущие в три тёмных тоннеля.

- Здесь более сложная структура, - нахмурился Самел.

- Судя по информации, которую мне сообщил оракул, в этом месте проводились исследования анти-мистического снаряжения. Впоследствии Секретная Разведка превратила это место в тюрьму, но она не смогла изменить большую часть прежней структуры. – Рики поднял факел и изучил три тоннеля.

Вскоре он нашёл изображение глаза.

Рики указал на один из тоннелей и произнёс:

- Этот ведёт в бывшую кладовую, полагаю... - Его выражение лица внезапно изменилось. - Что это за звук?..

Его слова заставили всех людей подобраться. Несмотря на предпринятые защитные меры, некоторые наёмники всё равно обернулись и посмотрели на путь, по которому они пришли сюда.

Фалес также нахмурился. Он услышал звук, который упомянул Рики.

Казалось, он пришёл из другой части тоннеля...

Жужжание?

Адские чувства делали звуки более чёткими, что лишь ещё сильнее сбило Фалеса с толку.

Рики повернул голову и на какое-то время обратился в слух. На его лице возникло недоумение.

- Кажется, словно кто-то... молится?

Мечи Бедствия задержали дыхание и прислушались. И в самом деле, с другого конца тёмного тоннеля доносилось чьё-то тихое бормотание.

- Нет, - произнёс Самел. Его выражение лица слегка изменилось. Он посмотрел в тёмный тоннель и произнёс: - Это не молитва, а... Сомнений нет, - сжал зубы Самел. Его факел осветил первую половину тоннеля, в котором раздавался таинственный человеческий голос. - На том конце тоннеля находится наша цель.

Мечи Бедствия испытали душевный подъём.

- Возьми несколько человек и поставь их на выход. Если мне не изменяет память, есть ещё два пути, - Рики кивнул Кляйну. - Нельзя позволить тараканам заблокировать нам путь. Когда мы закончим...

Кляйн улыбнулся и повёл людей в другой тоннель.

- Остальные оставайтесь здесь. Обращайте особое внимание своё окружение, - Рики мрачно обратился к Спауну и Джозефу. - Мы с Самелом пойдём одни.

Когда Фалес уже думал, что Рики отправится вперёд, чтобы отыскать свою цель, тот направился в его сторону. Его глаза горели энергией.

- Можешь отдохнуть, Марина. С этого момента я позабочусь о нашем госте.

Пока Фалес пребывал в ступоре, Рики подошёл и решительно забрал его из рук ошеломлённой Марины.

Уводимый Рики, Фалес начал спотыкаться, проходя через группу наёмников. Самел последовал за ними. Так они втроем и вошли в тёмный тоннель.

- Почему я? - Спустя какое-то время Фалес, наконец, сумел поймать равновесие. Он последовал за держащим факел Рики по тоннелю, имеющим высоту нескольких взрослых людей.

Рики хмыкнул.

- Наши друзья в темноте слишком проблематичные. Лучше я сам за тобой присмотрю... прислушайтесь.

Рики изменился в лице.

И в самом деле, стоило Фалесу активировать адские чувства, и он услышал человеческий голос.

Это был тусклый и холодный мужской голос. Создавалось впечатление, что он что-то бормочет себе под нос.

- Я знаю... знаю... отчётливо знаю... что кто-то идёт...

Этот голос создавал впечатление покрытого пылью антиквариата. Он проходил через узкие каменные стены, эхом отражаясь от них и входя в уши Фалеса.

Выражения лиц трёх путников изменились.

- Это он! – Самел не смог скрыть своего восторга. Он посмотрел в темноту и произнёс: - Это точно он! Он жив!

Рики сохранял спокойствие.

- Продолжим.

Однако по сравнению со своими спутниками, Фалес слышал больше благодаря адским чувствам.

Он слышал, как голос на другом конце тоннеля продолжил тихо говорить.

- Я знаю, что ты пришёл не без причины. Должно быть, ты что-то предвидел и пришёл меня предупредить...

Фалес нахмурился.

Казалось, будто владелец тусклого и сухого голоса с кем-то разговаривает.

Однако у Фалеса не было времени, чтобы высказать своё удивление, потому что Мечи Бедствия заставили его двигаться в одном темпе с ними.

Они приближались к источнику голоса.

- Что ты хочешь, чтобы я сделал? Хочешь, чтобы я снова внёс свой вклад? Чтобы снова спас других? Ты хочешь снова наполнить меня сожалением?

Этот голос был наполнен скептицизмом и тоской, словно его владелец спрашивал чьё-то мнение, но вместе с тем молил о прощении. Звучащие слова чуть ли не сочились эмоциями. Фалес ощутил лёгкое беспокойство.

«Что... делает человек на другом конце тоннеля?»

Вскоре, под светом дрогнувшего факела, они вышли из тоннеля, вызывающего у него беспокойство.

Факел осветил каменный зал среднего размера.

Их взглядам предстали всё те же мрачные развалины. Единственное их различие заключалось в том, что здесь была всего одна тюремная камера. Она была закрыта толстым железным занавесом, располагаясь в другой части каменного зала.

Тусклый и сухой мужской голос, надолго задерживающийся в воздухе, раздавался с другой стороны железного занавеса.

- Теперь я знаю, что ты испытываешь меня... но пожалуйста, поверь, что я никогда не колебался в своих решениях, потому что мне нужно было чем-то пожертвовать. Я знаю, что это моя плата. Заслуги или грехи, благодетельные поступки или разрушительные действия, я приму всё спокойно. Я никогда не сбегу...

Голос иногда возвышался, а иногда опадал. Говоривший использовал разные интонации, но единый ритм.

Рики и Самел посмотрели друг другу в глаза. Один из них нахмурился, а другой кивнул.

Они медленно подошли к тюремной камере.

- Да, я предвидел свою миссию и своё спасение, но когда оно наступит? – продолжил говорить узник.

Фалес посмотрел на железный занавес. Его сердце наполнилось предчувствием чего-то плохого.

«Узник, запертый в этой камере...»

\*Грохот\*

Прежде чем он закончил обдумывать свою мысль, Рики подошёл к стене и вставил тёмно-зелёный цилиндрический ключ в углубление в символе Алхимической Башни.

Железный занавес начал медленно опускаться, сопровождаемый металлическим грохотом.

Тёмная камера увидела свет, открывая взглядам людей финальную цель Мечей Бедствия.

Узника, запертого на последнем уровне Тюрьмы Костей.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1143305>